

П. А. Вяземский, А. И. Тургенев

Остафьевский архив князей Вяземских

Часть 3. 1824-1836

УДК 82-94
ББК 63.3-8
В99

Вяземский П.А.
В99 Остафьевский архив князей Вяземских: Часть 3. 1824-1836 / П. А. Вяземский, А. И. Тургенев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 366 с.

ISBN 978-5-518-43240-6

Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым, 1812-1845. Часть III: 1824-1836. Издание графа С.Д. Шереметева. Под редакцией и с примечаниями В.И. Слитова.
Остафьевский архив князей Вяземских продолжение издания "Архив князя Вяземского".
Репринтное издание 1899 года.

ISBN 978-5-518-43240-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ство въ горести ужасной. Въ томъ же домѣ, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ, умерла родами же, за нѣсколько же дней передъ Чернышевой вышедшая замужъ Козловская, урожденная княжна Мещерская. Когда ее выносили изъ дома, то пѣніе надгробнаго хора доходило до слуха мучившейся уже родами Чернышевой.

Государь боленъ лихорадкою и рожею на ногѣ. Сегодня, благодаря Богу, легче, но онъ ходить не можетъ и приѣхалъ изъ Царскаго Села больной. Недѣля должна была быть бальная, а вышла больная. Татищева собиралась дать балъ; Елена ея утѣшаетъ въ блаженствѣ. Третьяго дня былъ я, послѣ трехгодичной разлуки, у князя Serge Golitzin; засталъ тамъ Юсупова вашего и излилъ передъ нимъ всю желчь за продажу танцовщицъ. Онъ защищалъ это и показалъ себя тѣмъ, что есть. Этимъ и шутить не позволено. Если князь Д[митрій] В[ладиміровичъ] сюда не будетъ, то я намѣренъ писать къ нему, указавъ на продажу сію въ его столицѣ. Что же будутъ дѣлать на Вяткѣ? Слава Богу: тамъ почти одна казенщина! Неужели Апраксина знаетъ о семъ и молчитъ? Доставь мнѣ побольше подробностей. Я донесу на нее графинѣ Строгоновой.

Сказываютъ, что „Ключъ“, уже печатный, здѣсь, а я его еще не имѣю. Читалъ ли ты его „Русалку“? Если нѣтъ, то пришло: старая піеса, прелестная, неодобренная еще Тиме[овскимъ].

Водевиль твой пропущенъ безъ перемѣны и сегодня возвращается въ Москву. Я самъ говорилъ съ Ланскимъ. Доставь сюда, если напечатаетъ.

Читалъ ли въ „Journal de Paris“ 2 Janvier 1824 статью объ „Антологіи“ Сенъ-Мора? Мейстеръ собирается отвѣчать и оправдывать Крылова. Онъ посадилъ въ котель Вольтера, а не Крыловъ. Умница нашъ былъ осторожнѣе. Впрочемъ, по дѣломъ. „Les morceaux les plus remarquables sous le rapport de l'originalité et de l'agrément des pensées sont „Swètlana“, par m-r Joukoffsky, „Une épître“ de m-r le comte de Kwastoff, „Les deux pêcheurs“ de Gueditch et „Le Tasse mourant“ de Batuschkoff“. Если послѣдній прочтетъ это, то въ другой разъ съ ума сойдетъ;

да я опасаюсь и за радость графа Хвостова. Впрочемъ, тотъ же рецензентъ говоритъ, „que le peuple russe reçut son alphabet des mains de Pierre le Grand“.

580.

Князь Вяземскій Тургеневу.

17-го января. [Москва].

Не я замольбъ, а ты. Недавно писалъ я въ тебѣ и, кажется, еще à la Galiani, да и прислалъ множество писемъ Дашкову, Туркулю и пр., и пр.

Нашъ водевиль возвратился изъ цензуры театральной, которая въ нелѣпости не уступаетъ сестрѣ своей. Въ итальянской „Cendrillon“ Dandini, глядя на сестеръ, поетъ въ нимъ: „Son'tutte para“.

Вчера былъ прекрасный балъ у симбирскаго марквиза Киндякова. Имъ только Москва и держится, и движется.

„Фонтанъ“, а не „Ключъ“: сколько разъ я тебѣ говорилъ, а ты все свое несешь, уже печатается. Я готовлю къ нему „Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны“. Припечатываются и „Разбойники“, ради составленія книжечки.

Узнай стороною, будетъ ли мнѣ по старому присылать Гречъ „Сына“ своего даромъ, а не то подпишись. Я не въ милости у петербургскихъ словесниковъ: je perds ma popularité. Главное сердце на меня за Булгарина, литературнаго Фигаро (умъ въ сторону) и за Крылова, котораго поставилъ я ниже Дмитриева.

Трокадерскій герой здѣсь и пріѣхалъ, сказываютъ, — — — жениться на Комбурлеевой, которыхъ я еще не встрѣчалъ въ обществѣ. Что же скажетъ твое сердечко на Черной Рѣчкѣ? Или ты утѣшишься тѣмъ, что останеся при тебѣ вухарка. Неужели не будешь въ Москву? 30-го готовится маскарадъ у Бобринской на весь городъ. Пріѣзжай!

Вашъ Филаретъ запретилъ итальянцамъ давать „Моисея“. Ты видишь, и у насъ, какъ въ Парижѣ, и у насъ своя Сорбонна. Дай срокъ, поболѣе образуемъ, и заведется и своя инвизиція.

Прощай, мой кандидат инквизиторства! Пушкина сейчасъ была здѣсь и тебѣ кланяется, и брату, которому готовится отвѣчать. Поздравь отъ меня Безобразову, если увидишь. Кланяйся Карамзинымъ, а писать имъ буду на слѣдующей.

На оборотѣ: Его превосходительству, милостивому государю Александру Ивановичу Тургеневу. Въ домѣ Министерства просвѣщенія. Въ С.-Петербургѣ.

581.

Князь Вяземскій Тургеневу.

21-го января. [Москва].

Я и самъ сердечно оплачиваю Чернышеву. Я узналъ и полюбилъ эту милую малютку на Макарьевской ярмонкѣ. Подите, разгадайте жизнь и хозяина ея!

Я хотѣлъ тебѣ много писать, но у меня Верстовскій и Булаховъ, здѣшній пѣвецъ отличный, но актеръ деревянный и безпамятный. Въ четвергъ идетъ водевиль, а онъ своей роли не знаетъ. Втираемъ ее въ него фрикціями, а иначе никакъ не проберетъ его. Если напечатается, то разумѣется пришлю. А напечатать нужно будетъ, потому что ее вѣрно убьютъ въ игрѣ.

Будь покоенъ: „Фонтанъ“ у тебя у перваго будетъ. Объ Ржевскомъ замолели: онъ куда-то уѣхалъ. Отдай афишу барышнямъ Карамзинымъ: знай нашихъ! Обнимаю тебя сердечно.

Я газетъ никакихъ не читаю и потому и не знаю, что сказано въ нихъ о St.-Maure, который суцій мавръ и арабъ. Пришли, что есть и что скажетъ Мейстеръ.

Басня Крылова подлая и угожденіе нынѣшнему мнѣнію. Она мнѣ всегда была тошна.

Притиска А. Я. Булакова.

Ну, гдѣ вамъ, петербургскимъ, за нами угоняться! Посмотри, душа моя, подивись и прочти афишку, привезенную сейчасъ къ Вяземскому Львовою-Синецкою-Кокоскиною съ билетомъ на ея бенефисъ. Не бумага, а атласъ, не спектакль, а чудо! Все новыя піесы: „Обманъ за обманомъ“, сочиненіе новое обманщика Вяземскаго; „Воспитаніе“ — худо воспитан-

наго Кокоскина; шарада, коей слово есть „баллада“, сочиненіе Филарета, а разговоръ славянскихъ пастуховъ, *comme de raison*, Шишкова. То-то будетъ лафа! То-то будемъ хлопать и всѣхъ вызывать названныхъ и скрывающихся авторовъ, а можетъ быть... все зависитъ отъ нашего каприза. А ты не очень горячись, да, сударь! Ржевскаго танцовщицъ покупаютъ; дорого просятъ: по 1000 рублей штуку кругомъ. Я, чаю, сладится. За однимъ стало: за деньгами и за гнѣвомъ твоимъ. Ахъ, милый другъ, зачѣмъ ты не съ нами! Какіе обѣды, какія стерляди, спаржа, яблоки, пряники, балы, красавицы, спектакли! Мы обѣдали у Вяземскаго намедни и обѣдались. Вьельгорскіе оба пѣли: одинъ пѣлъ „Черную шаль“, а другой воспѣвалъ черный глазъ.

Пора ѣхать на концертъ къ Вьельгорскому. Обнимаю тебя.

582.

Тургеневъ князю Вяземскому.

22-го января. [Петербургъ].

Твоего „Ключа“ не дождешься, а между тѣмъ у него поспѣваетъ новая поэма. Я получилъ отъ него милое письмо, исполненное прекрасныхъ стиховъ и даже надежды на его исправленіе. Теперь оно у Жуковскаго, который собирается отвѣчать ему на его эпиграмматическое воспоминаніе о немъ. Здѣсь все еще въ черномъ тѣлѣ его держутъ; но я заставилъ пріѣзжаго чиновника, въ присутствіи его начальника, описывать Ц[ушкина] и надѣюсь, что эта сцена подѣйствуютъ на бездушныхъ зрителей. Съ вашимъ княземъ объясненіе имѣлъ и сказалъ все, что на душѣ было. Онъ защищается закономъ, а я напалъ даже и не за челоуѣчество, а только за благоприличіе. Прости! Писать некогда. Тургеневъ.

583.

Тургеневъ князю Вяземскому.

29-го января. [Петербургъ].

Посылаю статью. Возврати, какъ скоро не нужна будетъ. Писать некогда. Десятая часть „Исторіи“ вышла. Прости! Князь П. М. Волконскій вчера пріѣхалъ.

584.

Князь Вяземскій Тургеневу.

31-го [января. Москва].

Хотѣлъ писать много, а напишу мало, то-есть, ничего. Сегодня въ семь часовъ утра пріѣхалъ съ маскарада Бобринской. Было всего пропасть: и жандармы на лошадяхъ, и пѣтухи съ обезьянами, и кадрили національной гвардіи, и прочее. Вотъ что могъ вынести оттуда для твоего подвижного архива. Вчера познакомился съ трюкадерской Комбурлеевой: она ждетъ тебя сюда.

Не слышно ли у васъ какихъ-нибудь перемѣнъ въ управленіи деревень, покупаемыхъ для Спаса? Говорятъ, что Витбергъ ѣдетъ въ водамъ. Нельзя ли какъ-нибудь черезъ васъ продать туда деревню на условія? Имѣете ли вы вліяніе на эти дѣла, или дѣлаются они здѣсь подъ шумокъ? Скажи мнѣ подробно обо всемъ.

Я на дняхъ получилъ два экземпляра „Сына“. Что за милость? Подписался ли ты, или издатель пожаловалъ? Дай знать: въ послѣднемъ случаѣ должно мнѣ заплатить за учтивость и отплатиться стишками. Скажи или дай знать Воейкову, что у меня готовится оброкъ для него; прислалъ бы и сегодня, но некогда. Доставь прилагаемое барышнямъ Карамзинымъ и скажи, что написалъ бы, но маскарадъ сидитъ еще на плечахъ.

Что же мнѣ дѣлать, что ты не имѣешь еще „Фонтана“, когда Сергѣй Львовичъ у васъ и брызжетъ имъ встрѣчнаго и поперечнаго! Я не виноватъ, а изъ печати еще не вышелъ. Прости!

Вотъ пѣсня изъ водевиля, которая очень понравилась нашимъ зѣвакамъ. Дай Карамзинымъ и Воейкову; только скажи именно, чтобы не выставлять моего имени, потому что, на вызовъ публики назвать авторовъ, остались мы неизвѣстными.

Тургеневъ князю Вяземскому.

5-го февраля. [Петербургъ].

Письмо и афиши жандарма получилъ. Мы давно хлопочемъ о твоёмъ дѣлѣ. Карамзинъ писалъ къ государынѣ. Я вчера былъ у В. С. Ланского, который увѣрилъ, что спросить относительно отсрочки у тверского губернатора о твоёмъ имѣніи. Таковъ порядокъ требуетъ. Онъ надѣется, что губернаторъ скажетъ согласно съ твоей пользой. Объ имѣніи для Коммисіи нужно взять справки. Если ты знакомъ съ Кушниковымъ, то посоветуйся съ нимъ. Онъ человекъ прямой и добрый и сдѣлаетъ, что можно, или дастъ вѣрный совѣтъ: ему известны дѣла московской Коммисіи. Впрочемъ, я и здѣсь возьму справку и все, что можно, конечно, сдѣлаю. Теперь некогда порядочно увѣдомить тебя о твоёмъ дѣлѣ. Я надѣюсь, что или я, или Николай Михайловичъ напишетъ къ тебѣ на слѣдующей почтѣ. Французскихъ жандармовъ отдалъ вчера Марья Антоновнѣ. Карамзиной старшей, то-есть, Катеринѣ Андреевнѣ прочелъ; дѣтямъ отдать не успѣлъ. Стихи отдалъ вчера же Козлову для помѣщенія въ „Инвалидѣ“, безъ имени.

Скажи Комб[урлей], что желалъ бы ихъ видѣть и поздравить въ Москвѣ, но не знаю еще, удастся ли; хлопотъ много. Въ пятницу на сей недѣлѣ свадьба великаго князя въ комнатной церкви государя, потомъ балъ и поздравленіе, а празднества будутъ послѣ Святой. Посылаю еще одну книжку. „L'hermite en prison“ читаетъ братъ. Пришлю на слѣдующей почтѣ. Вотъ и афиша нашего парижскаго Шишкова, то-есть, его сеида — Гульянова. Ковальковъ (юноша-писатель), что жилъ у Ивана Владиміровича Лопухина, а теперь у Н. О. Плещеевой, — камеръ-юнкеръ. Вашъ князь Урусовъ будетъ сенаторомъ (по секрету). Князь Волконскій отказался отъ всѣхъ должностей. Дибичъ утверждается въ должности.

Кто писалъ статью о тверскомъ пустынноикѣ или о пустынкѣ на Тверской? Тургеневъ.

586.

Князь Вяземскій Тургеневу.

Понедѣльникъ. [9-го февраля. Москва].

Спасибо, что вы обо мнѣ хлопочете. Попеченія ваши принимаю въ сердцу съ живостью и признательностью. Дай Богъ успѣха! Тверскому губернатору нельзя знать о моихъ обстоятельствахъ; ему извѣстно, что производство фабрики моей идетъ исправно, но неизвѣстно, что нѣтъ никакой выручки, что сукно лежитъ у меня въ амбарѣ, и что я еще долженъ платить за шерсть, когда отъ фабрики, какъ отъ козла, нѣтъ ни шерсти, ни молока. Показаніе его можетъ быть мнѣ не въ пользу неумышленно. Какъ я уже тебѣ писалъ, здѣсь съ Спасомъ дѣлать нечего: у васъ дѣло можетъ пойти прямѣе и успѣшнѣе, а здѣсь предстоятъ мытарства. У Кушниковъ я былъ, говорилъ съ нимъ, но что прова? Кушниковъ вѣдь предсѣдатель, и стало дѣло не имъ дѣлается. Къ тому же, есть еще желающіе здѣсь, а я тягаться не умѣю. Вы—мой Спасъ!

Вчера былъ большой балъ у Рахмановой. Я невѣстѣ сказалъ твое порученіе. На первой недѣлѣ, кажется, возвращаются онѣ въ Петербургъ. Сважи Жуковскому, что получилъ его палеологу и картины. Отвѣчать буду послѣ. Прости! Рѣши объ „Сынѣ Отечества“.

На оборотѣ: Его превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу, въ домѣ Министерства просвѣщенія, въ С.-Петербургѣ.

587.

Тургеневъ князю Вяземскому.

12-го февраля. [Петербургъ].

Кар[амзинъ] писалъ къ тебѣ о твоёмъ дѣлѣ. Отъ императрицы уже писано къ Ланскому, и я говорилъ съ нимъ.

О покупке деревни переговоры съ Куш[никовымъ] и меня

увѣдомъ, что онъ скажетъ. Денегъ на сіе осталось еще болѣе полутора милліона; онъ долженъ это знать; и твоя деревня недалеко отъ Москвы. Можетъ ли онъ взять на себя предложить о семъ? Я думаю—трудно, но ты самъ поѣзжай въ В[итбергу]. Предложеній, несогласныхъ съ честію, не дѣлай, ибо онъ усумнится и подумаетъ, что я подослалъ тебя. Впрочемъ, дѣлай съ нимъ по лучшему твоему разумѣнію. О другомъ писать некогда. Жалѣю о Жихаревѣ. Кланяйся ему.

588.

Князь Вяземскій Тургеневу.

14-го [февраля. Москва].

Карамзинымъ пишу я съ Тимирязевымъ подробно о дѣлахъ. Прочти у нихъ мое письмо. Впрочемъ, оно повтореніе того, что писалъ тебѣ. Спасительская и спасительная продажа можетъ только, если можетъ, получить у васъ движеніе прямое. Здѣсь ходъ ея уже сбитъ: надобно было сначала пойти грязными переулками; а теперь, когда увидятъ, что я поворотилъ на нихъ съ большой улицы, то будутъ меня опасаться и захотятъ выставить мною свою честность. Рѣшите! Если возможность есть у васъ дать направленіе, то скажите. Я умою, сердцемъ, помышленіями, тоскою—въ дѣлахъ, а между тѣмъ Булгаринъ лжетъ на меня, какъ на мертваго. Докажу ему, что левъ, хотя и убитъ во многомъ, но еще не околѣлъ.

Оберъ-прокуроръ Лобановъ женится на меньшей Киндяковой. Есть ли у васъ „Письма“ аббата Сюррюга о московскомъ пожарѣ и выписка изъ парижскаго журнала „L'album“ о Ростопчинѣ? Волосы дыбомъ становятся. Пришлю списокъ, если нѣтъ.

Прости, мой Спасъ! Я все еще получаю два „Сына“ и не знаю, плачу ли за одинъ.

589.

Тургеневъ князю Вяземскому.

15-го февраля. [Петербургъ].

Письмо отъ понедѣльника получилъ. „Сына Отечества“ я тебѣ не посылалъ и для тебя не подписывался. Разспросить у издателя не успѣлъ. Получилъ ли „Прощальную пѣснь“ Жуковского, не пѣтую въ Смольномъ монастырѣ? О дѣлѣ твоёмъ еще подумаю. Да что же „Ключъ“? Пришли хоть первые листы.

590.

Князь Вяземскій Тургеневу.

25-го февраля. Москва.

Чтобы сберечь твою совѣсть отъ искушенія нарушить тайну письма, посылаю тебѣ мое письмо къ Воейкову открытое, а ты приложи послѣ оплатку. Киселевы завтра ѣдутъ къ вамъ. Писать некогда. Я только вчера возвратился изъ Остафьева и не успѣлъ изготovitься. Скажи это и Карамзину, котораго благодарю за письмо отъ 18-го февраля. Съ Витбергомъ еще приступить къ дѣлу не могу, потому что ожидаю нужныя бумаги изъ деревни. Обнимаю. Дочь Ростопчина очень больна. Нечаевъ выходитъ изъ опасности.

591.

Тургеневъ князю Вяземскому.

26-го февраля. [Петербургъ].

Письмо сіе будетъ полу-официальное, и для того прошу причесать его со вниманіемъ и исполнить, по содержанію онаго, немедленно. На прошедшей недѣлѣ Карамзинъ говорилъ слегка государю о желаніи твоёмъ продать тверскую деревню храму Спаса. Государь тотчасъ предложилъ ему сказать о семъ князю Голи-

цыну, и на другой же день государь сказалъ ему, упомянувъ и объ отзывѣ Карамзина, что ты согласенъ и дешевле другихъ уступить казнѣ. Князь поручилъ мнѣ немедленно написать къ тебѣ, чтобы ты написалъ въ нему официальное письмо и предложилъ въ покупке для храма свою деревню, сказавъ, что за душу просишь, сколько въ ней душъ, какъ далеко отстоитъ отъ Москвы, какія заведенія, угодья или фабрики имѣеть и выгоды, кои могла бы доставить Коммиссія храма. Но я въ то же время отвѣчалъ князю, что ты менѣе 400 р. душу уступить не можешь, ибо эта цѣна самая дешевая; что если другіе помѣщики уступали дешевле, то многіе могли дѣлать сіе потому, что имъ доплачивали свѣше сей цѣны сами крестьяне, желая поступить въ вѣдомство Коммиссіи. Посылаю тебѣ справку объ имѣніяхъ сего рода, въ Коммиссію купленныхъ. Въ семъ смыслѣ ты долженъ написать къ князю письмо и, подъ открытой печатью, прислать ко мнѣ. Опиши выгоды своего имѣнія, но согласно во всемъ съ истинною. Мы, вѣроятно, пошлемъ это при предложеніи на разсмотрѣніе Коммиссіи. Скажи объ этомъ одному Купникову, но другимъ не разглашай; особливо о томъ, что Карамзинъ говорилъ о семъ государю. Сдѣлай сіе поскорѣе. Покажи письмо твое къ князю предварительно Сергѣю Сергѣевичу. Пришли его на мое имя, но сдѣлай самъ паветъ и адресъ. Не худо, если бы ты на всякій случай прислалъ ко мнѣ два бланка на большой бумагѣ. Я бы, можетъ быть, перемѣнилъ что-нибудь или прибавилъ въ твоемъ письмѣ, а твое удержалъ. Если въ бланкахъ нужды не будетъ, то я немедленно возвращу ихъ тебѣ.

Этотъ же докладъ князя Г[олицына] былъ счастливъ и для другого поэта — Боратынскаго; но еще дѣло не кончено, и я не смѣю писать къ тебѣ болѣе. Погоди!

Рылѣевъ раненъ въ пятку на дуэли, но легко, то-есть, без-опасно.

Письмо твое и отвѣтъ Бул[гарину] читалъ съ Жуковскимъ и слога и нѣкоторыхъ мыслей не одобрилъ. Препроводилъ на разсмотрѣніе Блудова, и по общему приговору исполнимъ или не исполнимъ твое желаніе. Сейчасъ прочелъ напечатанное въ Парижѣ возраженіе Толстого на статью о Севъ-Моровой „Антологіи“. Хо-